

Встреча для вас

КАКИМ ЖЕ БЫТЬ СОВРЕМЕННОМУ АКТЕРУ?

— Моя актерская профессия и есть моя жизнь, — с этого начал наш разговор **Олег БАСИЛАШВИЛИ**, один из ведущих актеров Ленинградского Большого драматического театра, популярный киноактер, заслуженный артист РСФСР. — Никаких увлечений помимо нее у меня нет: чтение художественной и специальной литературы, посещение выставок, музеев, концертов нельзя назвать увлечением. Все это как необходимое условие входит в понятие актерской профессии. Одно время я серьезно занимался живописью, но бросил, поняв, что с подлинной отдачей посвящать себя двум профессиям сразу нельзя. Во всяком случае, это мало кому удавалось.

— Но и в пределах одной профессии вы сочетаете спектакли в театре, съемки в кино, участие в телепередачах. Где вам интереснее работать?

— Конечно, в театре. Благодаря многократным повторениям спектаклей становится возможным более глубоко понять внутренние законы творчества, совершенствовать актерскую технику. Кроме того, театр дает возможность импровизировать, исходя из твоего сегодняшнего настроения и настроения зрительного зала. А в кино такой возможности нет. Там камера фиксирует действие раз и навсегда — ни добавить, ни исправить потом уже ничего нельзя.

— Какие вообще качества, на ваш взгляд, необходимы современному актеру?

— Высокий профессионализм, интеллект и, конечно, гражданственность. Сегодня нельзя быть просто лицедеем, необходимо понимать, чем живут твои современники.

— Что вы считаете недопустимым в творчестве?

— Равнодушие. В искусстве, и в особенности театральном, нельзя быть безразличным. Только когда актеры взволнованы темой и содержанием пьесы, когда они воодушевлены режиссерской идеей и делают все от них зависящее для выявления сверхзадачи спектакля, только тогда может что-то получиться.

— Кто ваши любимые режиссеры в театре и в кино? Удастся ли вам работать с ними без конфликтов?

— Без конфликтов жизнь была бы не жизнь. Конфликт помогает развитию

искусства — его движению вперед. Он рождает истину. Конечно, если под конфликтом понимать не ссору, а творческий хороший спор. Я считаю большой удачей, что работаю в коллективе, которым руководит такой выдающийся мастер, как Георгий Александрович Товстоногов.

Каждый режиссер, с которым я работал в кино, является для меня близким человеком — потому что проделан вместе огромный труд и сил затрачено немало. Из наиболее интересных художников, с которыми мне довелось встречаться на съемочной площадке, могу назвать Никиту Михалкова, Георгия Данелия, Эльдара Рязанова.

— Какое воздействие на вас оказывает реакция зала?

— Смотря что считать реакцией? Смех? Аплодисменты по ходу действия? Мне кажется, что аплодисменты нередко мешают создать нужное настроение у актера, разрушают атмосферу спектакля. Напротив, проникновенная тишина может порой стать самой дорогой, самой необходимой зрительской реакцией. Ведь каждый актер чувствует, налажен ли контакт со зрителями, и всегда понимает, отчего в зале вдруг становится тихо: от скуки и равнодушного безучастия или от искреннего сопереживания, сосредоточенного внимания к тому, что происходит на сцене. Контакт актера и зрителя может быть подлинным, а может быть и весьма поверхностным. Театр — это двуединство исполнителей и публики.

— Ваш театр часто гастролирует. Как зарубежный зритель принимает ваши спектакли?

— Судя по многочисленным отзывам, наши работы, в особенности русская классика — «Дядя Ваня» Чехова, «Холстомер» Толстого, «Ревизор» Гоголя — пользуются успехом, несмотря на то, что мы показываем их без синхронного перевода. Если создатели спектакля правильно понимают и точно выражают идею произведения, если режиссер и исполнители верно строят взаимоотношения своих героев, если актеры не фальшивят, работают с полной отдачей, то зрители все поймут. Человеческие отношения должны быть понятны без перевода.

Интервью взяла
Н. ПАШКИНА.